

чтобы они читали больше курсов, обучали больше студентов и писали больше статей (желательно привлекая также внешнее финансирование, распределяемое на конкурсной основе), при этом объем отчетности тоже постоянно растет. В общем, условия труда стали менее привлекательными, а карьерные перспективы менее обнадеживающими, и это ведет к падению уровня удовлетворенности ученых и преподавателей своей работой, хотя этот уровень по многим меркам по-прежнему довольно высок. На середину 1990-х годов пришелся недолгий период реального роста зарплат в академической среде, после чего уровень оплаты труда стабилизировался, и возвращаться в исходное положение после мирового экономического кризиса он начинает только сейчас. Даже на лучших стартовых должностях (старший преподаватель, имеющий в будущем возможность претендовать на бессрочный контракт) заработная плата недотягивает до уровня медианного дохода семьи. Это ведет к экономической маргинализации даже тех молодых преподавателей, которые работают на полную ставку.

Международный сравнительный анализ

Читателям «Международного высшего образования» будет особенно интересно узнать, что описываемая книга содержит две главы, посвященные непосредственно положению американских ученых и преподавателей в сравнении с их иностранными коллегами. Эти главы во многом основаны на результатах проведенного в 2007-2008 годах исследования «Динамика академической профессии» (CAP). Первая глава описывает тенденции в области интернационализации преподавательской и научной/публикационной деятельности в вузах США. Во второй сравниваются преподавательские, исследовательские и административные функции сотрудников вузов США и других англоговорящих стран, расположенных в Западной Европе и Восточной Азии. Что же мы обнаружили? Во-первых, американские преподаватели оказались такими же обособленными и сосредоточенными на своих интересах, как и в 1991-1992 годах, когда проводилось международное исследование Фонда Карнеги по улучшению преподавания. Не более четверти преподавателей включают международный аспект в свои курсы и научную деятельность, и только треть сотрудничает с иностранными коллегами. Зато международно ориентированных американских преподавателей отличает высокая научная продуктивность и обширный международный профессиональный опыт. В сравнении с сотрудниками вузов других англоговорящих стран, расположенных в Европе и Восточной Азии, американские преподаватели в меньшей степени ориентированы на науку, больше времени уделяют преподаванию, меньше публикуются, обладают меньшим влиянием на процесс принятия общеуниверситетских решений за пределами своего факультета и выработки образовательной стратегии. При этом они

относительно удовлетворены своей работой и довольно хорошо зарабатывают. Таким образом, они не лидируют, но занимают уверенное положение где-то в середине.

Можно сделать вывод о том, что академическая профессия в США становится все более слабой и менее консолидированной, а это ставит превосходство американского высшего образования под угрозу. Это может прозвучать как издевка, по крайней мере для американцев, поскольку многие страны по всему миру копируют американскую модель в рамках своей стратегии по повышению национальной конкурентоспособности в мировой экономике знаний, но сейчас США наблюдают за размыванием базовых принципов, некогда сделавших американскую систему высшего образования лучшей в мире.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.89.9763>

Таджикистан: вызовы для университетов и преподавателей

Зумрад Катаева

Зумрад Катаева — научный сотрудник Института образования Высшей школы экономики, Москва. E-mail: zkataeva@hse.ru.

Высшее образование Таджикистана испытывает тяжелый период. Таджикистан — это маленькая изолированная страна без выхода к морю, население которой составляет 8,5 млн человек. Она граничит с Афганистаном, Узбекистаном, Киргизией и Китаем. Горы составляют 93% территории. После распада Советского Союза система среднего и высшего образования оказалась под серьезным ударом из-за начала гражданской войны и одновременного прекращения субсидий из Москвы. Длительный период образовательных реформ начался только после восстановления политической стабильности в конце 1990-х — начале 2000-х годов. Распад СССР негативно сказался на престиже академической профессии в постсоветских государствах, поскольку зарплата и возможности для профессионального развития существенно снизились. В то же время либерализация экономики и обещания повысить доступность высшего образования привели к росту спроса и требований общества о расширении высшего образования. Университеты и колледжи начали спешно нанимать слабых преподавателей, потому что самые талантливые и опытные ушли в бизнес или эмигрировали. Оставшиеся вынуждены были

торговать на рынке или перейти в одну из немногих работающих коммерческих компаний или в международные организации. Тем не менее в настоящее время система высшего образования Таджикистана состоит из 38 вузов, где полноценно работают почти 9000 преподавателей и обучаются 167 000 студентов.

Оплата труда

Таджикистан — одна из самых маленьких стран, образовавшихся после распада Советского Союза, ВВП на душу населения в которой составляет всего 926 долларов США. Высшее образование оплачивается за счет бюджета, негосударственных источников и все больше и больше за счет самих студентов. Зарботная плата ректора университета составляет в среднем 550 долларов США в месяц, а заработная плата ассистента кафедры (самая низкая академическая должность) — 69 долларов. Профессора, работающие на полную ставку, получают порядка 270 долларов США в месяц. И хотя уровень оплаты труда постепенно растет, прокормить семью на зарплату преподавателя невозможно.

Компенсационный пакет и условия работы преподавателей вынуждают их искать способы выживания, а о процветании вообще не идет речи.

Стратегии выживания

Пока зарплата учителей и преподавателей остается ниже прожиточного уровня, им приходится искать другие источники дохода. Молодые ученые не хотят работать в университетах, потому что понимают, что их зарплата будет крайне низкой. Компенсационный пакет и условия работы преподавателей вынуждают их искать способы выживания, а о процветании вообще не идет речи. Если им везет, они участвуют в проектах, поддерживаемых международными организациями, работают переводчиками, репетиторами или взаимодействуют с малым бизнесом. Если нет, идут торговать на рынок или бегут из страны в поисках более высокой зарплаты. Тех, у кого нет подработок, поддерживают родители или супруги. В таких условиях преподаватели не заинтересованы в профессиональном развитии и, соответственно, не могут хорошо учить. Более того, преподаватели уверены в том, что

их основная задача (помимо преподавания) — это исследования, но для того, чтобы заниматься наукой, им нужны деньги и время, но вместо этого большинство из них вынуждены тратить время на поиски дополнительного заработка, необходимого для выживания.

Трудности научной работы

Нагрузка преподавателей составляет в среднем 15-20 академических часов в неделю, что не позволяет им уделять достаточно внимания науке и подготовке публикаций. В результате этого количество кандидатов и докторов наук снижается. Большинство библиотек Таджикистана пострадало во времена развала экономики и гражданской войны. Зимой часто не было электричества, во многих архивах не было возможности поддерживать необходимые для содержания книг и журналов температурные условия. Электронные ресурсы малодоступны, а большая часть доступных, как правило, публикуется по-русски, профессиональных ресурсов на таджикском языке практически нет. У преподавателей вузов есть доступ к ряду российских веб-сайтов, но и там за скачивание информации нужно платить. В отличие от большинства развитых стран, внешних источников финансирования науки очень мало. В стране нет ни одной диссертационной комиссии, имеющей право присуждать научные степени. Вплоть до недавнего времени (до 2015 года) все диссертации отсылались на утверждение в российскую ВАК, и эту длительную и недешевую процедуру ученые должны были оплачивать самостоятельно.

Университеты Таджикистана также испытывают проблемы с инфраструктурой. Многим преподавателям приходится работать в аудиториях, где нет компьютеров или электронных досок. Лаборатории тоже не оснащены технологиями, позволяющими студентам и молодым ученым проходить необходимую подготовку. Учитывая все препятствия профессионального и личного характера, с которыми сталкиваются таджикские преподаватели, неудивительно, что мало кто из молодежи продолжает образование и поступает в аспирантуру. Они не верят в то, что дополнительное образование окупится, и обычно уходят из академической среды. Официальная статистика Министерства образования показывает, что менее 30% сотрудников таджикских университетов имеют минимально достаточное для преподавания образование, и это при том, что правительство ставит задачу развития научного потенциала страны.

Перспективы

Несмотря на тяжелые условия, в которых находятся преподаватели таджикских вузов, те, кто продолжает заниматься своей работой, как правило, любят учить и общаться со студентами. По-видимому, это и есть основная причина, по которой они остаются в вузах. Впрочем, одного лишь чувства личной удовлетворенности недостаточно для того, чтобы мотивировать новое поколение университетских преподавателей

выбрать этот путь. Им нужны элементарные условия труда и зарплата, чтобы они могли спокойно жить, полностью посвящая себя преподаванию, науке, производству новых знаний и подготовке квалифицированных специалистов для будущего развития страны. Университетам и правительству Таджикистана необходимо совместно выработать адекватную политику и дать будущим преподавателям возможность почувствовать свою профессиональную значимость в академическом сообществе, что является необходимым условием для включения вузов в мировое образовательное пространство и формирования общества знаний.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2017.89.9764>

Как сделать Gap year реальностью: шесть вопросов для обсуждения

Дория Абдулла

Дория Абдулла — постдок в Технологическом университете Малайзии и член аналитического центра «Высшее образование без границ» (OVHE). E-mail: doria.abdullah@gmail.com.

Gap year — это такой экспериментальный период, когда можно путешествовать, работать или использовать иные возможности для личностного и профессионального развития. Его обычно берут после школы перед продолжением образования. Его можно проводить в своей стране или за границей, что особенно привлекательно для молодежи. Эта концепция более распространена в США и Великобритании, где уже сформировалась целая индустрия поддержки тех, кто хотел бы воспользоваться этой возможностью.

Власти Малайзии хотят сделать схожую практику неотъемлемой частью обучения в бакалавриате. Об этом объявил 12 января 2017 года в своей новогодней речи министр высшего образования Идрис Джусох. Начиная с 2017 года студенты бакалавриата восьми государственных университетов получают возможность взять паузу в обучении длиной в год. Они смогут пройти производственное обучение, заняться искусством или поработать волонтерами. Эта инициатива нацелена на то, чтобы студенты могли найти себя, раскрыть свой потенциал и повысить свой интеллектуальный уровень. К тому же те, кто воспользуется этой возможностью, будут лучше себя чувствовать на высококонкурентном рынке труда.

Власти Малайзии хотят сделать практику Gap year неотъемлемой частью обучения в бакалавриате.

В этой статье мы рассмотрим шесть актуальных вопросов, которые стоят на повестке дня прямо сейчас, перед тем, как возможность взять творческий отпуск станет реальностью, что запланировано уже на 2017-2018 учебный год.

Вопрос №1: информирование

Концепция годовичного творческого отпуска для Малайзии абсолютно новая. И если понимать заявление министра высшего образования буквально, то в Малайзии творческий отпуск будет отличаться от того, к чему мы привыкли. Все это нужно будет четко разъяснить студентам. Студенты должны будут осознать все преимущества творческого отпуска и понять, что существуют различные способы сделать этот год плодотворным и запоминающимся.

Большое влияние на принимаемые студентами решения оказывают их родители. Родители привыкли к традиционному образовательному процессу и к тому, что по окончании учебы молодые люди начинают работать. Потребуется время, прежде чем родители будут готовы принять идею о том, что их дети имеют право сделать паузу в учебе, чтобы «посмотреть мир». Университеты должны вести просветительскую работу с родителями. В частности, в течение первых, ориентационных недель обучения они должны объяснить родителям новую концепцию и получить их одобрение.

Вопрос №2: когда

Поскольку предполагается, что студенты будут делать паузу в учебе, требуются разъяснения о временных рамках, когда это можно сделать. Может быть, после первого курса, когда студент уже прослушал все фундаментальные курсы? Или после третьего, когда он определился со специализацией и стал взрослее? Или вообще стоит разбить год на две части и взять первые полгода творческого отпуска на втором курсе, а вторые полгода — на третьем?

Вопрос №3: как

Если верить заявлению министра, во время творческого отпуска студенты смогут работать, заниматься волонтерством или углублять свои познания в других, не связанных с основной специализацией областях. Значит ли это, что они должны будут выбрать